

0432

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Барбара Жанней

СВИДАНИЕ С МЕЧТОЙ

Пыдай себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Барбара Ханней
Свидание с мечтой

«Центрполиграф»

2013

Ханней Б.

Свидание с мечтой / Б. Ханней — «Центрполиграф»,
2013 — (Любовный роман – Harlequin)

После неудачного брака Милла Брейди возвращается в родной городок, чтобы начать все сначала. Но в ее жизнь стремительно врывается неотразимый Эд Кавено – мужчина, чувства к которому так сильно ее напугали, что она стала женой его брата...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Барбара Ханней

Свидание с мечтой

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Miracle in Bellaroo Creek
© 2013 by Barbara Hannay

«Свидание с мечтой»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Милла сидела на краю больничной кровати. Рядом с ней на тумбочке стояла чашка чаю и нетронутый сандвич.

Все кончено. Она потеряла ребенка. Несколько минут назад приветливая медсестра принесла ей документы на выписку.

Куда она поедет? Вернется в номер в мотеле?

Из коридора доносилась веселая болтовня посетителей. Это были посетители других пациентов. Милла обвела взглядом палату, в которой не было ни открыток, ни фруктов, ни цветов. Ее родители отправились в круиз по Средиземному морю. Кроме них, она больше никому не сообщила, что вернулась в Австралию.

Ее австралийские подруги по-прежнему думают, что она наслаждается беспечной жизнью жены калифорнийского миллиардера. Ей не хватает духу признаться им, что ее брак развалился. Кроме того, ее подруги из Сиднея больше всего на свете любят вечеринки, а ей, когда она была беременной, было не до веселья. Она собиралась с ними связаться после очередного УЗИ.

Положив руки на живот, Милла вспомнила боль и ужас, который ей пришлось пережить. Она беспомощно рыдала в палате интенсивной терапии, когда врач сообщил ей, что у нее случился выкидыш. Она оплакивала свой неудавшийся брак и свои разбитые мечты.

Разрыв с мужем лишил ее надежды на новую любовь и подорвал ее веру в мужчин. После него она полностью сосредоточилась на своей беременности, мечтая о неразрывной связи и бескорыстной любви, которая может существовать только между матерью и ребенком. Поскольку у Кавено чаще рождались мальчики, чем девочки, Милла представляла себе, как купает своего маленького сыночка, кормит его грудью, одевает в голубые распашонки, не спит по ночам, когда у него режутся зубки. Она представляла себе прогулки с ним в парке и по пляжу, торт с одной свечой в первую годовщину его рождения, веселый праздник вместе с другими матерями и их малышами.

Но сейчас...

– От десяти до двадцати процентов всех беременностей заканчиваются выкидышами, – сообщил ей доктор со знанием дела, но Милла восприняла это как еще одну свою неудачу. Ведь если посмотреть на эту статистику с другой стороны, от восьмидесяти до девяноста процентов беременностей завершаются благополучно, и две трети супружеских пар живут счастливо.

Ирония состоит в том, что беременность была ее отчаянной попыткой спасти свой брак. Когда ей стало ясно, что это невозможно, она полностью сосредоточилась на своем будущем ребенке. Она тщательно следила за своим питанием, принимала необходимые витамины и старалась больше отдыхать и гулять на свежем воздухе. К сожалению, все ее усилия оказались напрасными. Она жалкая неудачница, у которой ничего нет.

С трудом сдерживая слезы, она положила зубную щетку в сумку с вещами, которые наспех побросала туда, когда собиралась в больницу.

Все. Ей пора.

Поднявшись с кровати, Милла вышла в коридор.

Последние годы ее брака с Гарри Кавено были напряженными, но она никогда еще не чувствовала себя такой одинокой и потерянной.

«Может, мне следовало сказать Гарри о ребенке?» – промелькнуло у нее в голове, но она тут же прогнала эту мысль. Ему было бы все равно.

Сидя в своем офисе на Манхэттене, Эд Кавено просматривал электронные таблицы, когда его личная помощница сообщила ему о звонке. Информация на экране ноутбука была очень важной, поэтому Эд проигнорировал звонок.

Минуту спустя помощница заглянула к нему в кабинет:

– Мистер Кавено?

Не отрывая взгляда от экрана, Эд пробормотал:

– В чем дело, Сара?

– Вам звонит Гэри Кемп из Австралии. Уверена, что вам нужно с ним поговорить.

Гэри Кемп был австралийским частным детективом, которого семья Кавено наняла, чтобы разыскать сбежавшую жену его брата.

Эд насторожился. Неужели Милла нашлась?

– Соедини меня с ним, – ответил Эд, захлопнув ноутбук. Через считанные секунды телефон зазвонил снова, и он поднял трубку. – Какие новости, Гэри?

– Их много, мистер Кавено.

– Вы ее нашли? Она все еще в Австралии?

Они уже знали, что Милла улетела в Сидней.

– Да, но вы ни за что не догадаетесь, где именно.

Эд поморщился. Он не собирался играть в угадайку. Впрочем, угадать местонахождение Миллы было нетрудно. Он знал ее вкусы. Она наверняка снимает пентхаус в престижном районе Сиднея или отдыхает на одном из знаменитых австралийских курортов.

– Тогда просто скажите, – раздраженно бросил он.

– В Беллару-Крик.

– Белла-что?

– Беллару-Крик, – смеясь повторил Гэри. – Это вымирающий городок у черта на куличках. Там проживает всего триста семьдесят девять человек.

Эд удивился.

– Где именно он находится?

– В западной части Нового Южного Уэльса примерно в пяти часах езды от Сиднея.

– Она там была?

– Она там до сих пор. Это ее родной город.

Эд очень удивился, поскольку не знал, что утонченная светская львица, на которой был женат его брат, выросла в захолустье.

– Ее родные давно оттуда уехали, – продолжил сыщик. – Так же, как и большинство жителей. Сейчас это фактически город-призрак.

– Вы уверены, что эта та самая Милла Кавено?

– Это она, можете не сомневаться. Только, похоже, она вернула себе свою девичью фамилию – Бренди. Но самое интересное то, что она почти не притронулась к своим банковским счетам.

– Тогда это точно не она, – сказал Эд.

– Проверьте свою электронную почту, – сухо произнес Гэри Кемп, – и убедитесь, что я не дилетант. Я отправил вам фото, которое сделал вчера на главной улице Беллару-Крик.

Нахмурившись, Эд открыл свой электронный почтовый ящик, выбрал нужное письмо... и увидел фотографию женщины в джинсах и свободном черном свитере.

Это определенно Милла. Ее красивое лицо с высокими скулами невозможно перепутать ни с чьим другим. Его младший брат всегда знал толк в женщинах.

Но вот волосы у нее другие. Выющиеся золотисто-рыжие, как тогда, когда Эд впервые ее увидел. Потом она их выпрямила и перекрасилась в блондинку, став похожей на жен друзей Гарри.

У Эда неожиданно сдавило горло.

– Вы правы. Это действительно она. Вижу, вы мне прислали еще и адрес.

– Да. Она забронировала номер на неделю в гостинице при местном пабе, но полагаю, ей не захочется так надолго задерживаться. Это такая глухомань, что через пару дней она оттуда сбежит.

– Думаю, вы правы. Спасибо за информацию. Продолжайте за ней следить и держите меня в курсе.

– Конечно, мистер Кавено.

Положив трубку, Эд вышел в приемную, где сидела его помощница.

– Мы нашли ее, – сообщил он ей.

Сара неожиданно пришла в восторг.

– Это просто замечательно, мистер Кавено. Милла все еще в Австралии? С ней все в порядке?

– Ответ «да» на оба вопроса. Я немедленно вылетаю в Австралию, так что вам придется перенести мои встречи с представителями «Кливер холдингз».

– Да, конечно.

– Некоторым мой отъезд не понравится, так что Дэну Бруксу придется выслушать их жалобы. Он проведет другие встречи в мое отсутствие. Я поговорю с ним сразу, как только он освободится. Пожалуйста, забронируйте мне билет на ближайший рейс до Сиднея и свяжитесь с агентством по прокату автомобилей. Скажите, чтобы машину пригнали в аэропорт.

– Да, мистер Кавено.

– И еще я попрошу вас позвонить Каро Марсен и передать ей, что меня несколько дней не будет в стране.

К его удивлению, всегда тактичная и исполнительная Сара прищурила глаза и посмотрела на него с вызовом.

– Эд. – Начало не предвещало ничего хорошего. Она редко называла его по имени. – Вы встречаетесь с ней четыре месяца. Вам не кажется, что вам самому...

– Ладно, – отрезал он. – Я сам ей позвоню.

Сара задумчиво посмотрела на него:

– Вы собираетесь сообщить Милле о том, что произошло с вашим братом?

– Разумеется.

Эд оттянул воротник рубашки, который внезапно стал слишком тесным. Он все еще переживал из-за смерти младшего брата, разбившегося на своем частном самолете. Боль утраты оказалась сильнее, чем можно было ожидать.

– Бедняжка, – сказала Сара.

Охваченный нежелательными эмоциями, Эд раздраженно пожал плечами:

– Не забывайте, что это Милла от него сбежала.

Более того, она скрыла от семьи свою беременность. Это и есть причина, по которой он ее искал.

– Я знаю, что к Милле здесь относятся с неодобрением, но мне она всегда казалась очень милой.

«Ну разумеется», – вздохнув, подумал Эд. В этом-то и состоит проблема. Милла Брейди всегда была для него загадкой.

Вернувшись в родные места спустя долгих двенадцать лет, Милла испытывала странные чувства.

Проехав на взятой напрокат малолитражке по неровному деревянному мосту, она свернула на грунтовую дорогу. Открывая ворота фермы, она увидела ржавый почтовый ящик с написанными белой краской именами владельцев.

Она не видела своих школьных друзей Хайди и Брэда с тех самых пор, как в возрасте двадцати лет покинула городок, желая вырваться из родного захолустья и посмотреть мир. Тогда ей хотелось расширить свой кругозор, раскрыть внутренние потенциалы и понять, чего она действительно хочет от жизни.

Ее лучшая подруга Хайли осталась здесь, в этой тихой заводи. Хуже того, она вышла замуж за местного парня. В старших классах они считали такую участь смерти подобной.

«Да я лучше застрелюсь», – говорили они когда-то, обсуждая эту тему. В шестнадцать лет они считали себя хозяйками своей судьбы и были абсолютно уверены в том, что покинуть Беллару-Крик жизненно необходимо. Но Хайди изменила свое мнение и обручилась с их одноклассником Брэдом через несколько месяцев после отъезда Миллы.

Было очевидно, что в отличие от бедняжки Хайди большинство других жителей сочли необходимым уехать. Таким образом, Беллару-Крик практически стал городом-призраком.

Это открытие потрясло Миллу. Она надеялась, что поездка в родной городок немного ее взбодрит, но вместо этого на нее накатила тоска, когда она, идя по главной улице, обнаружила закрытые учреждения и магазины.

Где люди и машины? Где фермеры, стоящие на углах улиц и обсуждающие погоду и цены на шерсть? Где ребятишки, слоняющиеся у пекарни и киоска, торгующего гамбургерами? Где молодые матери с колясками?

Нынешний Беллару-Крик нисколько не похож на приветливый оживленный городок ее детства. В здании универмага теперь располагается магазин самообслуживания, газетный киоск и отделение почты.

Окна и дверь пекарни, которой когда-то владели ее родители, были заколочены. Милла простояла целую вечность перед витриной, уставившись в щель между досками на знакомый интерьер.

Сколько она себя помнила, родительская пекарня всегда была популярным местом, наполненным ароматами свежей выпечки. Жители окрестных ферм приезжали сюда за хрустящими батонами, тающими во рту рулетами, булочками с фруктовой глазурью и фирменными пирогами ее матери.

Ее родители продали пекарню, когда вышли на пенсию. Новые владельцы обанкротились, и пустой магазин с выцветшей вывеской был снова выставлен на продажу.

Вот только кто захочет его купить?

Окинув взглядом пустые витрины соседних магазинов, Милла пришла в уныние. Она приехала из Сиднея в Беллару-Крик, подчинившись ностальгическому порыву, и обнаружила, что ее родной городок приходит в запустение. Как тут не расстроиться?

«Как Хайди до сих пор не сошла с ума, живя здесь?» – подумала Милла, двигаясь на взятом напрокат автомобиле по извилистой грунтовой дороге между лугов, на которых паслись жирные овцы.

По крайней мере Хайди все еще остается женой Брэда, и у них двое детей. Все же Милла никак не могла поверить, что ее подруга детства по-настоящему счастлива.

Да, их общение нельзя было назвать тесным. Оно ограничивалось сообщениями в фейсбуке и редкими электронными письмами, поэтому Милла долго набиралась смелости, прежде чем позвонить Хайди, и очень удивилась, обнаружив, что ее подруга осталась такой же веселой и жизнерадостной, какой была в школьные годы.

– Приезжай к нам на ланч, – радостно произнесла Хайди. – Нет, лучше приезжай пораньше и оставайся на ланч. Брэд приедет около двенадцати, и у нас с тобой будет достаточно времени, чтобы поболтать. Я хочу узнать, как ты жила все эти годы.

Милла не горела желанием делиться с Хайди подробностями своей личной жизни, но очень хотела ее увидеть. Ей было любопытно, как Хайди смогла сохранить свой оптимизм.

Пересекая узкую речку по бетонным плитам в месте брода, Милла представила себе детей Хайди и Брэда, купающихся в этой речке. Перебравшись на другой берег, она проехала еще немного и наконец увидела дом Хайди.

Это было простое здание, обитое белым сайдингом, с верандами и красной крышей. Рядом с входом росло большое дерево с раскидистой кроной. Аккуратно подстриженные лужайки украшали яркие клумбы. Сбоку находился огород, по которому свободно гуляли рыжие куры.

Дом ее подруги не шел ни в какое сравнение с белым мраморным особняком Миллы и Гарри в Беверли-Хиллз, однако в его сельской простоте было что-то, что глубоко тронуло Миллу.

«Не нужно становиться сентиментальной», – сказала она себе.

Прежде чем она успела припарковаться, дверь дома открылась, и из нее выбежала розовощекая маленькая девочка и несколько щенков. За ними вышла улыбающаяся Хайди, быстро пересекла лужайку и заключила Миллу в крепкие дружеские объятия.

Милла обнаружила, что после долгих недель одиночества с трудом сдерживает слезы.

Эд несколько раз тщетно пытался дозвониться до своего отца. Тот имел обыкновение не подходить к телефону, когда был не в духе, что случалось довольно часто. Несомненно, тяжелый характер Джерри Кавено был одной из причин трех его разводов.

Когда сегодня Джерри наконец соизволил перезвонить своему старшему сыну, Эд находился в зале ожидания для VIP-персон Международного аэропорта Кеннеди.

– Рад, что ты наконец нашел Миллу, – сказал его отец, как обычно, без преамбул. – Уверен, ты знаешь, что делать, когда встретишься с ней.

– Да, конечно. Я скажу ей о Гарри.

– Возможно, она уже знает.

Эд был уверен, что Милла не знает о гибели Гарри. Даже несмотря на то, что они расстались по вине Гарри, она обязательно приехала бы на его похороны, если бы узнала о его смерти.

– Еще я организую трастовый фонд для ее ребенка, – продолжил Эд, – и уговорю Миллу подписать необходимые документы.

– Это не все, черт побери.

Эд вздохнул. Что еще придумал его отец?

– Твоя главная задача вернуть ее домой.

– Домой? – удивился Эд. – Не забывай, что Милла родилась и выросла в Австралии, папа. И она, видимо, по-прежнему считает Австралию своим домом.

– Мой внук должен появиться на свет в Америке.

– Что ты мне предлагаешь? Похитить беременную женщину? Подкупить австралийские власти, чтобы они изгнали ее из страны?

Джерри проигнорировал его саркастические замечания.

– Ты должен убедить ее вернуться. Ты же Кавено и умеешь находить общий язык с женщинами.

«Только не с этой женщиной», – подумал Эд, прогоняя непрощенные воспоминания, пока они им не завладели.

– Не забывай, папа, что Милла сбежала от Гарри, от нашей семьи. Совершенно очевидно, что она больше не хочет иметь с нами ничего общего. Я очень сомневаюсь, что она согласится вернуться.

– Поверь мне, Эд, как только Милла узнает, что стала вдовой, она сразу же вернется. Но она не получит ни цента из денег Гарри, если, конечно, не позволит нам принимать активное участие в воспитании моего внука.

– Я тебя понял, – пробормотал Эд. – Посмотрим, что я смогу сделать.

Его ответ был встречен недовольным фырканьем.

– Я передал текущие дела Дэну Бруксу, – добавил Эд, – так что смогу задержаться в Австралии на несколько дней. Когда я вернусь, мы с тобой встретимся и поговорим.

Разорвав соединение, Эд тупо уставился в окно на взлетно-посадочную полосу. Он не горел желанием провести следующие двадцать часов в самолете, но еще меньше ему хотелось выполнять возложенную на него задачу. Ведь Милла покинула Штаты, потому что планировала развестись с Гарри. Должно быть, она затаила обиду на всех Кавено, раз не сказала им о своей беременности. Эд с отцом узнали о ней, только когда нашли в квартире Гарри ее медицинские справки.

Неожиданно в Эда что-то врезалось с такой силой, что он уронил свой «блэкберри». Белокурый маленький мальчик вцепился в его брючину, чтобы не упасть.

– Как тебя зовут? – пролепетал малыш, уставившись на него снизу вверх большими голубыми глазами, полными озорства.

– Иган! – воскликнула подбежавшая к ним женщина и тут же забрала своего сына. – Простите, сэр, – сказала она Эду, с ужасом глядя на пятна от шоколада на его дорогих костюмных брюках.

Мальчик начал вырываться из рук матери, почувствовав, что его веселью настал конец.

Глядя на него, Эд не мог не вспомнить Гарри, который в детстве был озорником. После того как малыш и его мать ушли, Эд еще долго думал о своем младшем брате. Ребенок Миллы будет таким же очаровательным проказником, каким был Гарри. Еще одним Кавено.

Эд и Гарри воспитывались разными матерями, поэтому проводили мало времени друг с другом. Гарри всегда был шаловливым и легкомысленным. В школе он не делал домашние задания, но ему всегда каким-то образом удавалось получать хорошие оценки на экзаменах.

Повзрослев, Гарри стал растрачивать свои таланты на азартные игры и женщин. Он летал по миру на своем личном самолете и не сделал ничего для семейного бизнеса, однако его все любили. Несмотря на все его недостатки, перед его природным обаянием было невозможно устоять.

Эд был серьезным старшим братом, который много работал на посту исполнительного директора семейной компании, чтобы остальные Кавено могли вести тот образ жизни, к которому привыкли.

Чарли, младший из трех братьев, сын третьей жены Джерри Кавено, все еще учился в университете. Серьезный и сосредоточенный на учебе, он во многом походил на Эда, но любимчиком отца всегда был Гарри. Это означает, что сын Гарри будет светом в окошке для своего деда, и Эд ощутит на себе всю силу отцовского гнева, если ему не удастся вернуть беременную Миллу домой.

Сидя за обшарпанным столом на кухне Хайди, болтая о том о сем с подругой детства и потягивая кофе, Милла сделала удивительное открытие: ей уже очень давно не было так хорошо и спокойно.

Глядя на большую каменную печь, шкафчики из золотистой древесины, открытые полки с банками варенья и горшки с пряными травами на подоконнике, тарелку с домашней выпечкой на столе, миски для кошки и собаки в углу, она поняла, что совсем забыла, какой уютной может быть кухня в фермерском доме. Вспомнила о своем счастливом детстве в Беллару-Крик.

Общение с Хайди так отличалось от светской болтовни на приемах в Лос-Анджелесе, где женщины обсуждали наряды, драгоценности и косметические процедуры и сплетничали о личной жизни своих знакомых.

Хайди просто рассказывала ей о своей семье, которая, очевидно, была для нее смыслом жизни. О фермерских нововведениях Брэда она говорила с такой же гордостью, с какой упоминала об успехах своего сына-первоклассника. Ее взгляд был полон нежности, когда она рас-

сказывала о шалостях своей маленькой дочки. Этот разговор должен был быть скучным, но Милла, к своему удивлению, обнаружила, что слушает ее с интересом.

Все же Милла была немного озадачена. У Хайди были прямые тускло-коричневые волосы до плеч, как и в школьные годы. Она носила джинсы, рубашки и грубые ботинки, выращивала овощи и разводила кур. В уголках ее глаз залегли морщинки, кожа ее рук огрубела, а ногти были коротко подстрижены, но она выглядела абсолютно счастливой и довольной.

– Я делаю то, что хочу, – призналась Хайди. – Возможно, у меня напрочь отсутствует честолюбие, но я не хочу ничего другого, и у меня нет никаких сомнений в том, что я выбрала для себя правильную жизнь.

К своему глубокому удивлению, Милла начала рассказывать ей о том, как объездила пол-Европы и перепробовала множество разных профессий, пока наконец не прибыла в Америку и не влюбилась без памяти в очаровательного мультимиллионера, который неожиданно сделал ей предложение руки и сердца.

Она рассказала о первых годах их брака, которые были по-настоящему счастливыми.

– Мы летали на частном самолете Гарри в Париж только для того, чтобы поужинать в ресторане, и в Милан, чтобы купить платье, в котором не было бы стыдно пойти на церемонию вручения «Оскара».

Лицо Хайди вытянулось от изумления.

– Мы летали в Новый Орлеан на вечеринку, – продолжила Милла, – и в Буэнос-Айрес на матч по поло. О такой сладкой жизни я даже мечтать не могла.

– Я знала, что ты вышла замуж за человека обеспеченного, но даже не подозревала, что ты жила как принцесса. Наверное, это было здорово.

– Да, – пробормотала Милла, понимая, что это прозвучало неубедительно. Она не могла заставить себя рассказать Хайди о пристрастии Гарри к азартным играм, его многочисленных изменах и тем более потерянном ребенке.

Она приехала в Беллару-Крик, преисполненная жалости к Хайди, которая никогда не покидала пределов родного штата, но, оглядываясь назад, осознала, что ей нечем похвастать. Что ее жизнь в отличие от жизни подруги пуста и бессмысленна.

Судя по сочувствию в глазах Хайди, та обо всем догадалась. В какой-то момент она поднялась из-за стола, подошла к Милле и заключила ее в крепкие объятия, словно они никогда не теряли своей крепкой дружеской связи.

– Миллз, тебе придется рассказать мне, почему ты приехала сюда одна и выглядишь такой грустной, – мягко сказала Хайди. – Может, вместе мы придумаем, что с этим делать.

Глава 2

«Добро пожаловать в Беллару-Крик».

Проехав дорожный указатель, Эд сбавил скорость и окинул взглядом группу старых домов и узкую полосу магазинов, стоящих посреди широкой бесцветной равнины. Все это было похоже на кадр из вестерна.

Игнорируя усталость, вызванную долгим перелетом, он достал свой «блэкберри» и набрал номер Гэри Кемпа. Он не стал предупреждать Миллу о своем приезде, решив, что у него будет больше шансов, если он застигнет ее врасплох.

– Мистер Кавено? – протянул тот, узнав его номер. – Добро пожаловать в Австралию.

– Милла все еще в гостинице при пабе?

– Да. Она сняла номер до среды включительно, но, скорее всего, вы найдете ее в старой пекарне через дорогу.

Эд нахмурился. Он слышал о разных пищевых пристрастиях беременных женщин, но не мог себе представить стройную Миллу, поглощающую штрудели.

– Эта пекарня когда-то принадлежала ее семье, – пояснил Гэри Кемп. – Она сейчас закрыта, но у Миллы, кажется, есть ключи.

Эд потер покрытый щетиной подбородок:

– Спасибо за помощь. Дальше я сам справлюсь.

– Рад это слышать, мистер Кавено. Мне определенно не хотелось бы задерживаться в этой дыре. Я только что заправил машину на другом конце города и собираюсь назад в Сидней.

– Значит, пекарню легко найти?

– Мимо нее вы точно не проедете. Она находится на главной улице почти напротив паба.

– Еще раз спасибо.

Проехав еще немного, Эд свернул на почти пустую главную улицу, на которой было припарковано несколько старых грузовиков и пыльных седанов. Двое пешеходов медленно переходили дорогу: молодая женщина вела под руку седовласого пожилого мужчину в твидовом пиджаке. Чуть далее на тротуаре стояли две женщины с полными хозяйственными сумками и о чем-то увлеченно беседовали. Неподалеку от них у открытой двери спала на солнышке пятнистая собака.

Вдоль одной из сторон улицы тянулась полоса ухоженного сада с цветущими кустарниками и тенистыми деревьями.

Высота зданий не превышала двух этажей. Они были величественными, прочными и старыми. Этот городок явно когда-то процветал. Здесь было намного больше жителей, чем сейчас.

Припарковавшись неподалеку от паба, Эд снял темные очки. На него снова накатила волна усталости, и он поморщился при мысли о том, что ему предстояло сделать.

Тогда он сказал себе, что будет действовать в интересах малыша. Что теперь, когда Гарри больше нет, он, его дядя, несет за него ответственность. Главное – сосредоточиться на ребенке и не думать о том, как могли бы сложиться их с Миллой отношения, если бы не Гарри.

Нахмурившись, он выбрался из машины, потянулся и окинул взглядом противоположную сторону улицы с пустыми витринами и выцветшими вывесками. Одна из дверей была открыта. Над ней висела табличка с еле видной зеленой надписью «Беллару Бейкери».

Перейдя через дорогу, Эд остановился на тротуаре и стал ждать. Не увидев никого в передней части магазина, он прислушался. Возможно, Милла была не одна, и ему не хотелось ее смущать.

Не услышав голосов, он постучал в открытую дверь.

Никакой реакции не последовало, и он уже собрался постучать снова, когда из подсобного помещения вышла Милла, вытирая руки о джинсы. Она выглядела бледной и усталой, но была, как всегда, очень красива. И, как всегда, при виде ее его сердце пронзила боль.

Когда она увидела Эда, ее лицо побледнело.

– Ты? – пролепетала она. Ее глаза расширились. Рот открылся и тут же закрылся, словно она не знала, что еще сказать.

К горлу Эда подкатил комок, и он тяжело сглотнул.

– Привет, Милла.

Она медленно подошла к нему:

– Что ты здесь делаешь?

– Нам нужно поговорить.

– Нет, спасибо. Я больше не желаю иметь ничего общего с вашей семейкой. – Ее глаза вспыхнули зеленым огнем. – Мне не о чем говорить ни с тобой, ни с твоим братом.

Повернувшись, она сделала пару шагов в сторону двери, затем остановилась и бросила на него взгляд через плечо.

– Я знаю, зачем ты здесь, Эд. Гарри прислал тебя, потому что ему не хватило смелости встретиться со мной самому и попытаться убедить меня вернуться. Но я не хочу возвращаться. Между нами все кончено.

– Гарри не просил меня сюда приезжать.

Стоя вполборота к нему, Милла напряглась:

– Как ты меня нашел? – Прежде чем Эд смог ответить, ее осенило. – Тот неприятный тип в пабе... Он наблюдал за мной. Он частный детектив?

Лгать не было смысла, поэтому он кивнул.

– Ну да, деньги Кавено, – горько произнесла Милла. – Они решают любые проблемы.

– Милла, я проделал долгий путь. Нам нужно...

– Тебе не следовало себя утруждать, Эд. Я знаю твою роль в семье. Палочка-выручалочка. Ты все время решаешь проблемы других и исправляешь их ошибки.

К его удивлению, в ее тоне было сочувствие.

– Выслушай меня. Я должен был тебя разыскать. Я был уверен, что ты не знала о том, что произошло.

Она нахмурилась:

– Что ты имеешь в виду?

– У меня плохие новости. Они касаются Гарри.

– Я несколько не удивлена. Гарри всегда был источником проблем. – Она театрально закатила глаза, не обратив никакого внимания на серьезность его тона. – Мне понадобилось четыре года, чтобы понять то, что ты и твоя семья всегда знали.

– Гарри погиб.

Милла еще сильнее побледнела, накрыла рот ладонью и пошатнулась.

Эд инстинктивно сделал шаг вперед и успел поймать ее в тот момент, когда она начала падать. Подхватив ее на руки, он окинул взглядом пустой торговый зал и, не найдя стула, понес ее в подсобное помещение, стараясь не обращать внимания на плавные изгибы ее тела и цветочный аромат ее волос.

Придя в себя, Милла обнаружила, что прижимается лицом к твердой груди Эда, который держит ее на руках.

– Я в порядке, – пробормотала она, несмотря на головокружение. – Поставь меня на пол, пожалуйста.

Он осторожно посадил ее на стул.

– Ты уверена, что ты в порядке?

– Да, спасибо, – солгала она.

У нее закружилась голова, и она, оперевшись локтями о стол, положила голову на руки и попыталась осознать произошедшее.

Человек, который доставлял ей радость и причинял боль, мертв. Красивого, очаровательного, вероломного и эгоистичного Гарри Кавено больше нет.

Когда она уезжала из Америки, она его ненавидела. Он слишком часто ее обманывал. Она поняла, что так больше не может продолжаться, когда однажды, вернувшись раньше из женской консультации, застала его в постели с одной из своих так называемых подруг. Гарри изменял ей и до этого, но она была слишком глупа и прощала его. Их брак был обречен, и она от него ушла без сожалений.

Эд подошел к раковине, наполнил водой стакан и принес ей. Она его поблагодарила и сделала несколько глотков.

– Милла, прости. Мне следовало тебя подготовить.

– К таким новостям невозможно подготовить. Спасибо, что разыскал меня, чтобы сообщить мне лично. – Сделав еще глоток воды, она спросила: – Что произошло? Как Гарри?.. – Она не смогла себя заставить произнести страшное слово. – Как это случилось?

– Он разбился на самолете.

– Не может быть, – пробормотала Милла, вспомнив, как часто Гарри пользовался своим блестящим реактивным самолетом.

– Это произошло над пустыней Мохаве, – сказал Эд. – Похороны были в прошлый четверг.

В тот самый день, когда она потеряла ребенка.

Наклонившись вперед, Милла закрыла лицо руками и плотно сжала губы, чтобы не расплакаться.

К тому времени, когда она взяла под контроль свои эмоции, Эд стоял у бокового окна, засунув руки в карманы, и смотрел на переулок между пекарней и соседним магазином.

– Я бы прилетела на похороны, – сказала она.

Эд кивнул:

– Я знаю, но мы не смогли тебя найти.

– Мне жаль.

Она не лгала. Несмотря на всю ту боль, которую причинил ей Гарри, у нее еще оставались к нему какие-то чувства.

– В самолете был кто-то еще?

На щеке Эда дернулся мускул.

– Да.

– Джули?

– Нет, – устало произнес Эд. – Джули на тот момент уже была в прошлом. – Уставившись в пол, он тяжело сглотнул: – Это была Анджела.

Из горла Миллы вырвался стон:

– Анджела Белдон?

– Да.

Еще одна из ее так называемых подруг.

– Ты не думаешь, что это у вас в крови?

– Что?

– Любвеобильность Кавено.

Эд нахмурился:

– Возможно, ты права.

Вздыхнув, он снова отвернулся, словно ему был неприятен этот разговор.

Как и все Кавено, он, с его мускулистой фигурой и выразительными чертами лица, обладал мужественной красотой, которая притягивала многочисленные женские взгляды. Он был на пару дюймов выше Гарри, и у него были темные волосы, а у Гарри светлые. В отличие от младшего брата он был серьезным и ответственным. Гарри называл его образцовым сыном, но за насмешкой в его тоне слышалась зависть.

Милла всегда уважала Эда, даже немного побаивалась. Сейчас она нервничала, понимая, что он проделал такой долгий путь не только для того, чтобы сообщить ей плохую новость.

– Полагаю, ты приехал, чтобы поговорить со мной о деньгах, – сухо произнесла она.

Эд повернулся к ней лицом:

– Этот вопрос необходимо обсудить.

Она покачала головой.

– Уверен, ты знаешь, что наш отец установил финансовые ограничения для Гарри. Именно поэтому он настоял на брачном контракте.

Милла знала, что три развода послужили для Джерри Кавено суровым уроком.

– Мне не нужны деньги Гарри.

Дымчато-серые глаза Эда сузились. С полминуты он задумчиво смотрел на Миллу, затем пожал плечами:

– Я знаю, что, когда ты ушла от Гарри, ты не взяла ничего, но теперь, когда он... – Эд тяжело сглотнул: – Теперь, когда Гарри больше нет, ты, как его вдова, можешь...

– Я же сказала, что мне ничего не нужно от Кавено.

Милла приняла твердое решение самостоятельно зарабатывать на жизнь. Она не станет просить денег даже у своих родителей, которые охотно ей помогли бы, если бы она им это позволила. Она была рада, что они наслаждаются заслуженным отдыхом и ничего не знают о ее планах.

Глаза Эда расширились: очевидно, он не ожидал такого ответа.

– Возможно, тебе еще слишком рано об этом думать.

Это разозлило Миллу. Она не играет ни в какие игры. Она абсолютно честна. На ее счетах еще есть немного денег, и больше ей не надо.

Многие женщины подумали бы, что она сошла с ума, если бы узнали, что она отказалась от состояния, но она на горьком опыте узнала, что даже за очень большие деньги нельзя купить то, что действительно важно. За четыре года брака она поняла, что роскошь, дорогие развлечения и общение с богатыми и влиятельными людьми не способны сделать человека по-настоящему счастливым. Она окончательно в этом убедилась, когда пообщалась с Хайди, которая была полностью довольна своей простой размеренной жизнью.

– Тебе и твоему ребенку будет лучше, если ты вернешься в Штаты, – сказал Эд, нарушив ход ее мыслей.

Потрясенная, она уставилась на него:

– Ты знаешь о моей беременности?

– Да, – мягко ответил он. – Это замечательная новость.

«Значит, Гарри им сказал...»

– Ты поэтому приехал, не так ли? Тебя прислал Джерри. Он хочет, чтобы его внук жил в Америке.

– Его можно понять.

– Этого не случится.

– Понимаю, тебе нужно время, чтобы как следует все обдумать.

– Мне не нужно время, Эд. Ребенка больше нет.

– Что ты такое говоришь?

– Я его потеряла. – Ее голос задрожал. – У меня был выкидыш.

– Не может быть, – ошеломленно пробормотал он.

– Это правда, – подтвердила Милла, но, прочитав в его взгляде сомнения, поняла, какие ужасные вещи он о ней подумал.

Черт бы его побрал!

Вместо ответа, он начал ходить взад-вперед.

– Эд, я не стала бы лгать о таких вещах. Я не делала аборт. У меня был выкидыш. Я правда очень хотела этого ребенка. – Она глубоко вдохнула, чтобы сдержать подступившие к глазам слезы. Ей нужно быть сильной, чтобы противостоять этому человеку.

– Если ты мне не веришь, попроси сыщика, которого ты нанял, съездить в больницу, в которой я лежала. Уверена, он сможет достать для тебя необходимые доказательства.

– Милла, не надо так.

– Не надо как? Это ты не смей смотреть на меня так, словно я лгу насчет того, что является для меня самым важным.

Она была так расстроена и возмущена, что все ее тело дрожало.

– Извини, – неожиданно сказал Эд. Он стоял перед ней, засунув руки в карманы. Его плечи были напряжены, во взгляде боролись друг с другом сомнение и сочувствие.

Приближался вечер, и на каменном полу и стенах пекарни плясали тени. В приглушенном свете Милла заметила следы усталости на лице Эда. Он проделал долгий путь и, очевидно, приехал к ней прямо из аэропорта. Должно быть, он едва стоит на ногах.

– Я сожалею о том, что произошло с твоим ребенком, – тихо сказал он.

– А мне жаль, что ты зря проделал такой долгий путь.

На его губах появилась еле заметная улыбка, но глаза продолжали серьезно на нее смотреть.

Это был определенно не самый подходящий момент для того, чтобы вспоминать, как он однажды ее поцеловал, но она ничего не могла с собой поделать, и по ее телу прокатились волны расплавленного огня.

– Думаю, нам следует встретиться за ужином и все обсудить.

– Нам нечего обсуждать.

– Милла, я не тот Кавено, который испортил тебе жизнь. Думаю, ничего страшного не случится, если мы вместе поужинаем, перед тем как я уеду.

Он прав. Ей не следует так остро на все реагировать.

– Хорошо, я согласна, но единственное заведение в городе, где можно нормально поужинать, – это паб.

– Мне нужно снять номер. Ты все еще живешь в гостинице?

Милла кивнула:

– Да, я буду там ночевать до тех пор, пока не наведу порядок здесь.

– Здесь? – Нахмурившись, Эд окинул взглядом помещение с металлическими столами с противнями, большой газовой плитой, столами на колесиках и огромной печью у дальней стены. В конечном итоге его взгляд задержался на венике, швабре и ведре в углу.

– Ты кого-то наняла, чтобы навести здесь порядок?

– Я сама навожу здесь порядок.

Эд посмотрел на нее с недоверием.

– Я очищаю пекарню от грязи, потому что планирую ее возродить. – Прежде чем он успел что-то сказать, Милла продолжила: – Бывший владелец разорился, равно как и несколько других местных предпринимателей. Городской совет предлагает арендовать помещения за чисто символическую плату тем, кто готов возродить здесь частный бизнес. Я подала заявку на эту пекарню. В любом случае, кроме меня, ею никто не интересуется.

– Неудивительно, – еле слышно пробормотал он. – У меня есть к тебе один вопрос, Милла. Зачем тебе это?

– Эта пекарня когда-то принадлежала моей семье. Я знаю, как управлять подобного рода бизнесом. Я здесь выросла.

– И что?

Милла вздохнула. Судя по выражению лица Эда, ей не удалось его убедить. Как ей объяснить ему, что она почувствовала, когда приехала сюда? Как объяснить ее желание заняться чем-нибудь полезным, после того как она несколько лет купалась в роскоши и растрачивала себя понапрасну?

Этот миллиардер в брендовых джинсах не может понять, что возрождение скромной пекарни – это шанс сделать что-то полезное не только для самой себя, но и для всего города.

– Этот город нуждается в помощи, Эд. Беллару-Крик находится на грани исчезновения, но местные власти разработали план по его спасению. Чтобы не закрыли школу, они приглашают семьи, предлагая им арендовать фермерские дома за доллар в неделю.

– Нуждающиеся семьи.

– Это люди, которые хотят начать все сначала, – пояснила Милла. – Люди, которые хотят, чтобы их дети росли на свежем воздухе. Они хотят жить в таком месте, где все знакомы друг с другом и имеют чувство общности.

– Похоже, тебе промыли мозги.

– Я просто хочу построить для себя такую жизнь, которая приносила бы мне удовлетворение, – заявила она. – И для этого мне не нужны деньги моего бывшего мужа.

Эд поджал губы.

– Это поспешное решение, Милла. Ты ведешь себя неразумно.

– Я не нуждаюсь в твоём одобрении, Эд.

– Послушай, я действительно сожалею о том, что произошло с твоим ребенком. Мне также очень жаль, что твой брак с моим братом развалился. Но я хорошо разбираюсь в бизнесе и могу с полной уверенностью сказать, что ты будешь жалеть о своем решении.

– Я правда не хочу с тобой об этом спорить, – спокойно, но твердо сказала она.

В конце концов, то, чем она будет заниматься дальше, это ее личное дело. Ее больше ничто не связывает с семьей Кавено, и они должны оставить ее в покое. Однако у Эда нет другого выбора, кроме как остаться на ночь в Беллару-Крик, и единственное место, где он сможет снять номер, это гостиница при пабе.

– Ты сказал, что мы могли бы попробовать все обсудить за ужином.

– Рад, что ты согласна.

– По крайней мере в пабе на виду у других людей мы не сможем друг на друга кричать.

– Какое облегчение.

– Шеф-повар из Китая, – сказала Милла. – Он великолепно готовит. Уверена, тебе понравится его утка с грибами.

Эд удивленно поднял брови и улыбнулся:

– Утка с грибами в этой глуши?

– В Беллару-Крик есть пара сюрпризов.

– Звучит заманчиво. – Он посмотрел на часы: – Мне нужно в гостиницу.

– Я пойду с тобой. Желающих снять номер сейчас немного, поэтому Шерри, девушка, работающая за стойкой, часто помогает на кухне или в прачечной, и ее приходится искать.

Когда спустя пять минут Милла вернулась в холл гостиницы, не найдя Шерри, Эд сидел в кресле, вытянув перед собой свои длинные ноги. Его глаза были закрыты. Он спал.

– Эд. – Она легонько коснулась его колена, и он проснулся. – Я не нашла администратора. Ты выглядишь усталым. Тебе нужно поспать.

– Я в порядке, – ответил он, поднимаясь.

– Ты проделал долгий путь. У тебя нарушились биоритмы. Думаю, тебе нужно подняться в мой номер. – Милла почувствовала, как ее щеки вспыхнули. – Там ты сможешь принять душ, пока я буду искать кого-нибудь, кто приготовит для тебя комнату.

– Душ – это здорово. – Эд зевнул. – Спасибо, не откажусь.

Идея предложить Эду подняться в ее номер казалась Милле практичной и разумной до тех пор, пока они не оказались вместе на узкой лестнице. В тесном пространстве она острее ощущала волнующую близость Эда. Ее сердце учащенно билось, кожу покалывало.

Когда они дошли до ее номера, она толкнула дверь и сделала шаг назад:

– После тебя, Эд.

– Спасибо.

Войдя внутрь, он поставил на пол свою спортивную сумку и окинул взглядом помещение с двуспальной кроватью, туалетным столиком с рассыпанной на нем косметикой и старым гардеробом с овальным зеркалом на дверце.

– Обстановка довольно старомодная, но здесь хотя бы есть ванная. – Подойдя к двери, недавно выкрашенной в белый цвет, Милла толкнула ее: – Маленькая, но удобная. Чистые полотенца на полке над...

О черт!

Как она могла забыть про свое кружевное белье, развешанное над ванной?

– Отличный декор, – улыбнулся Эд. Его глаза потемнели, и Миллу бросило в жар.

Бросившись вперед, она быстро посрывала с веревки лифчики и трусики и, уставившись в пол, пробормотала:

– Ванна в твоём распоряжении.

Глава 3

Пробуждаясь от глубокого сна, в который он до этого провалился как в черную яму, Эд обнаружил, что находится в незнакомой комнате, в которую проникают бледные лучи рассвета.

Он замерз, что было неудивительно, поскольку он был полностью обнажен. Натягивая на себя простыню, он почувствовал легкий цветочный аромат и все вспомнил.

Это Австралия. Он в гостинице в Беллару-Крик. Он принял душ в номере Миллы. Это ее спальня.

Они собирались поужинать вместе.

Где она?

Очевидно, что, выйдя вчера вечером из душа, он увидел ее кровать и рухнул на нее в изнеможении. Затем Милла вернулась и обнаружила его спящим в голом виде на ее кровати. Несомненно, она испугалась и выскочила отсюда как ошпаренная. Ему остается только надеяться, что ей дали другой номер.

Ему придется начать новый день с извинений. Это не самое приятное занятие.

Застонав, Эд с головой забрался под простыню, но было уже слишком светло, чтобы уснуть. Цветочный аромат, витающий в воздухе, и воспоминания о кружевном белье в ванной, определенно не то, что может помочь мужчине расслабиться.

– Доброе утро. Вы рано поднялись. – Длинноногая блондинка в джинсах и клетчатой рубашке широко улыбнулась Эду, когда он, побрившись и одевшись, спустился в паб. – Я Шерри, – весело произнесла она, – а вы первый из наших постояльцев, кто пришел завтракать. Занимайте любое место, которое вам нравится.

Эд выбрал маленький столик у окна с видом на безлюдную главную улицу Беллару-Крик. Огонь в камине в дальнем конце помещения делал его более уютным.

– Вам приготовить чай или кофе? – спросила Шерри.

– Кофе, пожалуйста.

– Точно, вы же американец. Разумеется, вы предпочитаете кофе, – сказала она, но вместо того, чтобы отправиться на кухню, осталась на месте и продолжила ему улыбаться.

Эд догадался, что это та самая девушка, которую вчера искала Милла, но он был не в настроении разговаривать, поэтому не стал задавать ей вопросов.

– Вы, случайно, не киноактер или какая-нибудь знаменитость? – спросила Шерри.

– Случайно, нет, – сухо ответил он. – Помимо кофе я буду яичницу.

– С помидорами и беконом?

– Было бы замечательно. – Последний раз он ел в самолете и сейчас, наверное, проглотил бы целого слона. – И еще тосты и апельсиновый сок.

– Я немедленно передам ваш заказ повару, сэр.

С этими словами Шерри удалилась и вскоре вернулась с кофейником. К счастью, кофе оказался горячим и крепким.

– Можете оставить кофейник здесь. Я сам себя обслужу, – сказал ей Эд.

Он пил вторую чашку, когда Шерри вернулась с подносом. У него заурчало в желудке.

– Значит, вы друг Миллы? – спросила она с притворной робостью.

Эд просто кивнул. Он не собирался обсуждать с этой болтливой девушкой свои отношения с Миллой.

– Мы все так рады, что Милла открывает пекарню, – неожиданно произнесла Шерри.

Не в силах скрыть своего любопытства, Эд поднял на нее глаза:

– Значит, городу действительно нужна пекарня?

– Конечно. Но проблема состоит в том, что в пекарне нужно много работать. Бедняжке Милле придется вставать в три часа ночи. Одна половина города поддерживает ее и ждет не дождется открытия пекарни, другая половина считает, что это безумие и ее хватит, самое большое, на месяц.

Эд был согласен со второй половиной, но промолчал.

– По правде говоря, меня удивляет, что Милла вернулась, – продолжила Шерри. – Не понимаю, зачем ей с ее внешностью хоронить себя в этой глуши.

«Я тоже не понимаю», – подумал Эд.

К тому времени, когда он закончил завтракать, он по-прежнему оставался единственным посетителем. Шерри снова куда-то исчезла. Не став ее дожидаться, он положил на стол банкноту, вышел на улицу и направился к пекарне.

Запах дыма, витающий в воздухе, напомнил ему о его поездках на ферму его бабушки и дедушки в Мичигане, но он тут же заставил себя сосредоточиться на Милле и ее планах.

«Ее хватит, самое большое, на месяц», – озвучила Шерри мнение половины города.

Он не представлял себе, как женщина, привыкшая к роскошной жизни в Беверли-Хиллз, будет каждый день вставать в три часа ночи, чтобы печь хлеб.

Это невозможно.

Половина города права. Милла спятила. Печь хлеб – это тяжелый физический труд. Должно быть, идея возродить пекарню пришла ей в голову, когда она потеряла ребенка. У нее разыгрались гормоны, и она утратила способность здраво мыслить.

Глядя сквозь пыльное стекло в пустую пекарню, он решил, что должен образумить Миллу, пока она не сделала то, о чем быстро пожалеет.

Почти пять лет назад он позволил им с Гарри пожениться, хотя прекрасно знал, что из этого брака ничего хорошего не выйдет. На этот раз он не допустит, чтобы она совершила серьезную ошибку.

Он гадал, в котором часу она проснется и спустится к завтраку, когда из подсобного помещения пекарни неожиданно донесся какой-то шум.

Нахмурившись, он подергал дверную ручку, и дверь открылась.

– Эй? – позвал Эд, войдя внутрь. – Здесь есть кто-нибудь? – Не дождавшись ответа, он направился в подсобку. – Я могу вам чем-нибудь помочь?

– Эд?

Увидев появившуюся в дверях Миллу, он почувствовал себя полным идиотом и глуповато улыбнулся.

– Привет.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она, подбоченившись. – Зачем ты сюда прокрался?

– Я подумал, что сюда проник кто-то посторонний. – Он пожал плечами: – Я был уверен, что ты еще спишь.

Милла закатила глаза:

– Я встала в шестом часу.

– Но тебя не было в пабе.

– Я позавтракала здесь. – Она указала ему на электрический чайник в углу у раковины: – Стаканчика йогурта, банана и чашки чаю мне достаточно, чтобы подкрепиться.

Эд кивнул.

– Надеюсь, ты хорошо спал, – сказала она через некоторое время.

– Как младенец, – ответил он, и они оба замолчали и потупились.

Эд предположил, что Милле, как и ему, неудобно упоминать о том, что вчера она обнаружила его спящим в голом виде на ее кровати.

– Прости, что по моей вине не состоялась наша встреча вчера за ужином, – извинился он. – Надеюсь, утка была вкусная.

- Спасибо. Просто великолепная.
- Надеюсь, тебе прошлой ночью было... э-э... комфортно.
- Очень. В твоём номере, – ответила она, избегая его взгляда. – Ты позавтракал? – спросила она.
- Да. – Он похлопал себя по животу: – Причем довольно плотно.
- Должно быть, ты был очень голоден.
- Да. – Напомнив себе о том, что он пришел сюда не для того, чтобы обсуждать свой аппетит, Эд спросил: – Что ты здесь делаешь в такую рань?
- Провожу инвентаризацию оборудования, чтобы выяснить, что мне нужно купить.
- Ты не торопишься? Ты даже не знаешь, примет ли городской совет твоё заявление. Милла раздраженно фыркнула.
- Уверена, что примет, Эд. Это умные и проницательные люди.
- Эд сдержал бранное слово.
- Ты совершаешь ошибку, Милла. Совершенно очевидно, что этот город доживает свои последние дни. – Он сделал охватывающий жест рукой, указывая ей на пустую пекарню и такую же пустую улицу за ней. – Где твои клиенты? Предыдущий владелец, который пытался возродить этот бизнес, разорился.
- Он плохо разбирался в пекарском ремесле. Его хлеб не пользовался популярностью.
- Ты уверена, что сможешь предложить что-то лучше?
- Абсолютно.
- Милла, если ты действительно хочешь работать, тебе следует устроиться в один из крупных отелей Сиднея. Одним словом, тебе лучше заниматься тем, чем ты занималась до того, как вышла замуж.
- Он познакомился с Миллой в роскошном лондонском отеле, где она работала менеджером по обслуживанию вилл-клиентов.
- Ты хочешь, чтобы я снова имела дело с богатыми и знаменитыми?
- Почему нет?
- Она сложила руки на груди и упрямо вскинула подбородок:
- С меня довольно той жизни, Эд. Если я увижу еще одну капризную рок-звезду, меня стошнит. Я родилась и выросла в этом городе. Мы жили на Мэтьюсон-стрит, но половину своей жизни я провела в этой пекарне. До того как пойти в школу, я стряпала здесь из кусочков теста угощения для кукол. – Ее красивые зеленые глаза воинственно заблестели. – В средней школе я каждое утро перед занятиями упаковывала хлеб. После уроков я стояла за прилавком. По субботам я помогала матери печь ее фирменные слойки с фруктами.
- Эд был поражен, но не подал виду.
- По окончании школы я стала проводить здесь все свое время и изучила этот бизнес вдоль и поперек, – добавила она.
- И не могла дождаться, когда уедешь от всего этого.
- Милла сердито посмотрела на него:
- Я была молода и нетерпелива. У меня были мечты.
- Эд кивнул. Он знал, что она путешествовала по миру, меняя страны и виды деятельности, пока не пала жертвой чар его неотразимого младшего брата.
- Впрочем, сейчас не самое подходящее время об этом вспоминать.
- Полагаю, ты составила бизнес-план, – сказал он, возвращаясь к главной теме их разговора. Подготовила прогноз прибыли и убытков.
- Она смерила его испепеляющим взглядом.
- Ты уже подсчитала сумму своих постоянных издержек? – спросил он. – Свою планируемую ежедневную прибыль?
- Возвращайся домой, Эд. Я не хочу, чтобы ты здесь слонялся и совал нос в мои дела.

– Я просто пытаюсь помешать тебе организовать бизнес, который не принесет тебе ничего, кроме убытков.

– Я благодарна тебе за заботу, но предпочла бы, чтобы ты хоть немного в меня верил.

В этот момент Эд увидел за ее бравადой ранимую женщину, которая отчаянно цепляется за остатки достоинства и надежды, и испытал чувство восхищения. Но он тут же подавил свои эмоции. Хороший бизнесмен должен полагаться на разум, а не на чувства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.